

ОН ВЕРНУЛСЯ,
НО Я УЖЕ НЕ ТА,
ЧТО БЫЛА РАНЬШЕ

Научи меня
ЗАБЫТЬ

Ева Лаврова

Научи меня забыть

<https://litres.ru/74256798>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад Данил похоронил любовь всей своей жизни и женился на другой женщине. Он так и не узнал, что его бывшая возлюбленная никуда не уходила — её просто убрали из его жизни. Когда Валерия возвращается, кто-то начинает методично стирать следы преступления пятилетней давности, а Данил понимает, что всё это время жил среди людей, которым доверял больше всего. И если он докопается до правды, потеряет не только семью, но, возможно, и саму Валерию.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ева Лаврова

Научи меня забыть

Глава 1

— Ошибку можно исправить, — сказал Данил Романов, не повышая голоса. — Ложь — нет.

Мужчина напротив него сидел неподвижно, положив обе ладони на папку с отчетом, будто эта папка могла его спасти. Еще десять минут назад он уверенно объяснял расхождения в цифрах техническим сбоем, невнимательностью аналитика, спешкой перед советом директоров. Данил слушал молча. Он вообще умел слушать так, что человек сам начинал запутываться в собственных оправданиях. В кабинете было тихо, слишком тихо для утра, от которого зависела судьба сделки на несколько сотен миллионов. За окном медленно просыпался город, в приемной переговаривались помощники, а здесь никто не решался даже кашлянуть.

— Данил Андреевич, я хотел только выиграть время.

— Вы хотели, чтобы я подписал документ, в котором намеренно изменены прогнозные показатели.

— Я бы все исправил до финального согласования.

— Конечно. Как только поняли бы, что вас поймали.

Мужчина опустил глаза. Этого было достаточно. Данил

закрыл папку и отодвинул ее от себя двумя пальцами, словно в ней было что-то грязное. Он не любил громких сцен. Люди часто ошибочно принимали это за сдержанность. На самом деле он просто не видел смысла тратить эмоции там, где достаточно решения.

— У вас десять минут, чтобы собрать личные вещи. Юридический департамент свяжется с вами до конца дня.

— Вы увольняете меня перед сделкой?

Данил наконец посмотрел на него внимательно.

— Нет. Я убираю человека, которому нельзя доверять, до того как он успеет стоять мне дороже.

После этого спорить уже было не с чем. Дверь закрылась почти бесшумно. Финансовый директор, оставшийся в кабинете, осторожно поправил очки и сделал вид, что изучает собственные записи. Данил взял телефон, посмотрел на время и поднялся.

— Через двадцать минут встречаемся с принимающей стороной. Подготовьте резервную модель без участия Ковалева.

— За двадцать минут?

— Вы же слышали, что у вас двадцать минут.

Он вышел в коридор раньше, чем тот успел ответить. Сегодняшняя сделка требовала холодной головы, и Данил был почти доволен тем, как началось утро. Ложь обнаружена, слабое звено удалено, команда приведена в состояние полезного страха. Он всегда считал, что люди работают лучше, ко-

гда понимают цену ошибки. Единственное, чего он не учел, — в этот день ошибиться предстояло ему самому.

Марина ждала его у лифта, в светлом костюме, с телефоном в руке и выражением лица женщины, которая давно научилась не спрашивать лишнего при посторонних. Она увидела, как его помощник почти бегом свернул в сторону переговорных, и едва заметно усмехнулась.

— Кто-то опять решил, что умнее тебя?

— Решил.

— И?

— Передумал.

Она улыбнулась, но в ее улыбке не было тепла. Марина вообще редко улыбалась по-настоящему за пределами дома. В светской хронике ее называли идеальной женой: красивая, сдержанная, из правильной семьи, умеющая стоять рядом с мужем так, чтобы подчеркнуть его статус и не исчезнуть в его тени. Данил знал, что за этой идеальностью стоит не воспитание, а дисциплина. Марина не проигрывала по той же причине, по которой не проигрывал он: она никогда не входила в игру, не оценив заранее, чем готова заплатить за победу.

Они спустились на первый этаж вместе. Холл бизнес-центра был полон обычного делового шума: охрана оформляла гостевые пропуска, у стойки регистрации кто-то спорил из-за фамилии в списке, сотрудники проходили через турникеты, не поднимая глаз от телефонов. Данил шел чуть впереди Марины и машинально отмечал детали — опоздавшего

юриста с папкой без маркировки, нервного помощника принимающей стороны, двух переводчиков у лифта. Он видел все. Почти всегда.

Женщина у стойки регистрации стояла к нему спиной. Ничего особенного: темно-серый костюм, волосы собраны низко, тонкая папка под рукой. Она расписалась в журнале, взяла пропуск и, слушая администратора, убрала выбившуюся прядь за ухо. Простое движение. Мимолетное. Именно такие детали обычно ничего не значат, если человек не пытался пять лет забыть их силой.

Данил остановился.

Марина заметила это сразу, но не спросила. Она проследила за его взглядом и увидела только женщину, которую пока не знала. Валерия Орлова в этот момент повернулась, и секунды хватило, чтобы утро перестало быть рабочим. Лера не изменилась так, как ему хотелось. Он иногда думал, что если когда-нибудь увидит ее, она окажется обычной, чужой, случайной — и тогда все внутри окончательно замолчит. Но она стояла перед ним живая, взрослая, собранная, с тем спокойствием, которое не дается счастливым людям. И от этого стало хуже. Потому что боль, которую он носил как доказательство ее вины, вдруг получила лицо.

— Доброе утро, — сказала она первой.

Голос не подвел ее. Только пальцы на папке сомкнулись слишком крепко.

Данил знал эти пальцы. Знал, как они дрожали, когда она

злилась, как сжимали ручку, когда она пыталась доказать ему свою правоту, как однажды держались за его запястье так отчаянно, будто мир действительно мог закончиться, если он уйдет. Ненужная память. Нелепая. Предательская.

— Доброе утро, Валерия Андреевна.

Она услышала границу между ними так же ясно, как если бы он поставил перед ней закрытую дверь. Когда-то он называл ее Лерой даже в ссорах. Особенно в ссорах. Сейчас ее полное имя прозвучало аккуратно, официально и почти безупречно, как подпись под документом, который уже нельзя отозвать.

— Не ожидала увидеть тебя здесь.

— Взаимно.

— Что ты здесь делаешь?

Он ответил не сразу. Не потому, что не знал, что сказать. Потому что ему хотелось посмотреть, сколько она выдержит.

— Работаю.

Она чуть заметно усмехнулась. Не от веселья. От усталости.

— Конечно.

Марина подошла ближе ровно в тот момент, когда пауза начала становиться неприличной. Она легко коснулась локтя мужа, и этот жест был не просьбой о внимании, а напоминанием: он не один. Лера наконец посмотрела на женщину рядом с ним. Красивая, уверенная, дорогая, без единой случайной детали. Жена. Та самая, фотографии которой пять

лет назад Лера увидела случайно и потом весь вечер сидела на полу в ванной, не включая свет. Странно, но ревности не было. Только чувство, будто она смотрит на жизнь, в которой однажды для нее не нашлось места.

— Познакомишь? — спросила Марина спокойно.

Данил продолжал смотреть на Валерию.

— Валерия Орлова.

Ничего больше. Ни «бывшая знакомая», ни «работали вместе», ни одного слова, которое могло бы объяснить Марине, почему ее муж впервые за долгое время забыл закончить начатое движение.

Марина протянула руку первой.

— Марина Романова.

— Валерия.

Их рукопожатие длилось меньше секунды, но Марина успела понять две вещи. Первая: эта женщина не ожидала встречи и держится только за счет гордости. Вторая: Данил знает ее не так, как знают случайных людей. Он молчал слишком правильно. А когда человек вроде Данила молчит слишком правильно, значит, за этим молчанием есть история.

— Данил Андреевич, доброе утро!

Игорь Павлович появился со стороны лифтов, и Лера впервые за эти несколько минут смогла вдохнуть нормально. Генеральный директор быстро пожал Данилу руку, поприветствовал Марину и повернулся к ней с тем облегчением, с

каким люди смотрят на единственного человека, способного вывести совещание из хаоса.

— Валерия, прекрасно, что вы уже здесь. Без вас мы сегодня далеко не уйдем. Данил Андреевич, позвольте представить официально: Валерия Орлова, руководитель проектной группы. Финансовая модель, риски, структура реализации, вся аналитика — ее работа. Если проект сегодня получит одобрение, большая часть заслуги будет именно ее.

Данил перевел взгляд на Леру. Это был плохой момент для гордости, но она все равно появилась — мгновенная, злая, почти физически неприятная. Он всегда знал, что она будет сильной. Даже тогда, когда она боялась первой презентации и просила его просто сидеть в зале, чтобы было легче дышать. Она умела находить выход там, где другие видели тупик. За это он когда-то и полюбил ее: не за красоту, не за смех, не за то, как она засыпала у него на плече, а за этот невозможный ум, за упрямство, за способность смотреть на проблему и не просить спасения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.